

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-51-63

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВЫБОРА СПОСОБА РЕАГИРОВАНИЯ НА ПАНДЕМИЮ COVID-19

Латынов В. В.

Институт психологии РАН, 129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, к. 1, Российская Федерация; e-mail: vladlat5@lenta.ru

Поступила в редакцию 03.06.2024

После доработки 10.09.2024

Принята к публикации 11.09.2024

Аннотация

Цель. Анализ психологических особенностей людей, занявших среднюю позицию в отношении принятия идеи вакцинации и выполнения рекомендаций по профилактике коронавирусной инфекции.

Процедура и методы. Участники онлайн-опроса (2786 человек) выполняли следующие методики: анкета «Представления о пандемии», Big Five Inventory-2, «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, подшкала реактивной тревожности «Шкалы тревожности» Ч. Д. Спилбергера.

Результаты. Среди лиц, не очень активно соблюдающих профилактические рекомендации, было выделено три психологических типа: «ответственный», «средний», «тревожный». В группе занявших в отношении вакцинации нейтральную позицию также было выделено три типа: «ответственный», «неорганизованный», «тревожный». Для каждого типа характерен определённый набор личностных черт, стратегий совладания и представлений о пандемии.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обнаруженная психологическая неоднородность групп с нейтральным отношением к профилактике COVID-19 важна в плане проведения будущих пропагандистских кампаний в области здравоохранения.

Ключевые слова: COVID-19, коронавирус, рекомендации по профилактике, вакцинация, личностные черты, стратегии совладания, представления о пандемии

Для цитирования: Латынов В. В. Психологические основания выбора способа реагирования на пандемию COVID-19 // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. №4. С. 51–63. DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-51-63

Original Research Article

PSYCHOLOGICAL REASONS FOR CHOOSING A WAY TO RESPOND TO THE COVID-19 PANDEMIC

V. Latynov

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; ul. Yaroslavskaya, 13/1, Moscow, 129366, Russian Federation; e-mail: vladlat5@lenta.ru

Received by the editorial office 03.06.2024

Revised by the author 10.09.2024

Accepted for publication 11.09.2024

Abstract

Aim. To analyze the psychological characteristics of people who took a middle position in relation to the adoption of the idea of vaccination and the implementation of recommendations for the prevention of coronavirus infection.

Methodology. The participants of the online survey (2,786 people) performed the following methods: the questionnaire "Ideas about the pandemic", Big Five Inventory-2, the Indicator of D. Amirkhan's coping strategies, the scale of reactive anxiety of the C. D. Spielberger Anxiety Scale.

Results. Among those who do not actively follow the preventive recommendations, three psychological types have been identified: "responsible", "average", "anxious". Three types were also identified in the group of those who took a neutral position on vaccination: "responsible", "disorganized", and "anxious". Each type is characterized by a specific set of personality traits, coping strategies, and ideas about the pandemic.

Research implications. The revealed psychological heterogeneity of these groups is important in terms of conducting future public health campaigns.

Keywords: COVID-19, coronavirus, prevention recommendations, vaccination, personality traits, coping strategies, ideas about the pandemic

For citation: Latynov V. V. Psychological reasons for choosing a way to respond to the COVID-19 pandemic. In: *Bulletin of State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 2024, no. 4, pp. 51–63. DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-51-63

Введение

Важной задачей является изучение психологических предпосылок адаптивного поведения людей в ситуациях пандемий и эпидемий. Получены данные о связи ответственного, соответствующего профилактическим рекомендациям поведения с самыми разными индивидуально-психологическими особенностями: чертами личности, ценностями, особенностями

когнитивной сферы, мировоззренческими убеждениями, социальной идентичностью, эмоциональным состоянием, аттитюдами и убеждениями, касающимися пандемии (оценками её серьёзности, самооэффективностью, субъективной уязвимостью и др.) [1; 5; 8; 11; 14].

Проведённые исследования позволили прояснить многие моменты, касающиеся индивидуально-психоло-

гических оснований выбора людьми того или иного варианта реагирования на пандемию. В большинстве работ по данной тематике изучались (как правило, при помощи корреляционного и регрессионного анализов) общие закономерности влияния психологических характеристик на поведение людей. Анализ же индивидуальных типов реагирования и их психологических коррелятов (психотипов) проводился существенно реже [2; 6; 9; 12].

Исследования, выполненные в рамках типологического подхода, позволили получить интересные данные, касающиеся детерминации поведения в ситуации пандемии. В частности, Т. А. Нестик, изучая особенности психологического реагирования на вакцинацию от COVID-19, с помощью кластерного анализа выделил семь групп (типов ожиданий в отношении вакцинации) респондентов, различающихся социально-демографическими и психологическими характеристиками [6].

Продемонстрирована неоднородность как группы сторонников активного выполнения рекомендаций по профилактике, так и группы его противников с точки зрения психологических особенностей их членов [2]. Выделено три психологических типа («рациональный», «уязвимый», «конформный») среди тех, кто активно выполнял меры профилактики и два типа («незащищённый», «неуязвимый») у слабо выполняющих эти меры [2]. Каждый тип обладал специфическим набором личностных особенностей и представлений о пандемии.

Ранее проведённые в рамках типологического подхода исследования были ориентированы в основном на анализ крайних, полярных групп (активно

соблюдающих профилактические рекомендации, негативно относящиеся к вакцинации и т. п.). Однако закономерно возникают вопросы: «Каковы же психологические особенности людей, занявших среднюю позицию в отношении выполнения рекомендаций по защите от COVID-19 и принятия идей вакцинации?» и «Насколько эти две группы (лица, не очень активно соблюдающие рекомендации; занявшие в отношении вакцинации среднюю позицию) психологически однородны?».

Эта проблема интересна не только с научной точки зрения, но имеет и важный прикладной аспект. Опыт борьбы с пандемией COVID-19 продемонстрировал важность задачи убеждения населения в необходимости выполнения профилактических рекомендаций [7]. Как известно, гораздо проще убедить людей, занимающих некую среднюю позицию, чем изменить мнения сторонников крайних точек зрения [3]. Кроме того, чтобы воздействие на представителей этой, так называемой, «средней» группы было более эффективным, необходимо знать об их психологических особенностях. Дело в том, что персонализированное (учитывающие индивидуально-психологические особенности человека – объекта воздействия) воздействие является особенно эффективным [13].

Цель исследования – анализ психологических особенностей людей, занявших под воздействием дискурса о пандемии COVID-19 среднюю позицию в отношении принятия идеи вакцинации и выполнения рекомендаций по защите от коронавирусной инфекции.

Основными задачами являлось:

– выделение многообразия психологических типов в группе лиц со средним

уровнем соблюдения профилактических рекомендаций;

– выделение многообразия психологических типов в группе лиц с нейтральным отношением к вакцинации от коронавируса;

– сравнение психологических типов, обнаруженных в двух указанных группах (со средним уровнем выполнения рекомендаций, с нейтральным отношением к вакцинации).

Выборка и методы исследования

В онлайн опросе, проведённом в 2021 г., приняли участие 2786 человек (33,1% мужчин и 66,9% женщин) в возрасте от 14 до 82 лет ($M=25,6$; $SD=10,8$). Участники опроса представляли разные регионы России.

Респондентам были предложены следующие методики:

– русскоязычная версия методики Big Five Inventory-2 [4];

– шкала реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина (применялась под шкала «Реактивная тревожность»)¹;

– методика «Индикатор копинг-стратегий» Дж. Амирхана в адаптации Н. А. Сироты и В. М. Ялтонского².

– анкета «Представления о пандемии» (Т. А. Кубрак, В. В. Латынов), включающая девять шкал:

1. «Уязвимость по отношению к COVID-19» (4 пункта, α Кронбаха=0.696; пример вопроса: «Как

Вы считаете, насколько Вы уязвимы в отношении заражения COVID-19?»).

2. «Самоеффективность» («Насколько трудно или легко Вам избежать заражения COVID-19?»).

3. «Связанные со здоровьем последствия пандемии» (4 пункта, α Кронбаха=0.83; пример: «Возможность заражения вирусом моих близких»).

4. «Социальные последствия пандемии» (3 пункта, α Кронбаха=0.71; пример: «Потеря заработка или работы»).

5. «Меры профилактики» (5 пунктов, α Кронбаха=0.775; пример: «Мыли руки водой и мылом после посещения общественных мест»).

6. «Конспирологические причины появления коронавируса» (3 пункта, α Кронбаха=0.699; пример: «Коронавирус был создан китайскими учёными»).

7. «Естественное происхождение коронавируса» («Коронавирус в результате естественного процесса изменения стал передаваться человеку от диких животных (предположительно – от летучих мышей»).

8. «Отношение к вакцинации» (3 пункта, α Кронбаха=0.843; пример: «Я соглашусь на вакцинацию против COVID-19»).

9. «Информированность о COVID-19» (6 пунктов; пример: «Основные клинические симптомы COVID-19 – это повышенная температура, одышка, слабость, сухой кашель»).

Выделение психологических типов внутри групп, занявших среднюю позицию в отношении выполнения рекомендаций по профилактике коронавирусной инфекции и принятия идеи вакцинации, проходило следующим образом. По каждому из выбранных параметров (соблюдение рекомендаций, отношение к вакцинации) вся выборка,

¹ Ханин Ю. Л. Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности. Л.: ЛНИИФК, 1976. 18 с.

² Психодиагностика стресса: Практикум / сост. Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2012. 212 с.

ранжированная по величине значения параметра, была разделена на три относительно равные части: группы с низкими, средними и высокими значениями. Группы с низкими и высокими значениями были исключены из анализа, а работа проводилась с группами со средними значениями: соблюдающими рекомендации на среднем уровне (1126 чел., значения по шкале «Меры профилактики» анкеты «Представления о пандемии» от 19 до 22 баллов); обнаруживающими нейтральное отношение к вакцинации (1057 чел., значения по шкале «Отношение к вакцинации» анкеты «Представления о пандемии» от 3 до 5 баллов).

Затем проводился кластерный анализ (метод k-средних) данных двух групп респондентов: 1) не очень активно выполняющих рекомендации по профилактике (1126 чел.), 2) занявших в отношении вакцинации среднюю, промежуточную позицию (1057 чел.).

В качестве оснований кластеризации выступали 18 переменных:

- 5 личностных черт (экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость опыту);
- 3 копинг-стратегии («разрешение проблем», «поиск социальной поддержки», «избегание проблем»);

- реактивная тревожность;
- 9 переменных, касающихся различных представлений о пандемии (уязвимость по отношению к COVID-19, самоэффективность, связанные со здоровьем последствия пандемии, социальные последствия пандемии, информированность о COVID-19, конспирологические причины появления коронавируса, естественное происхождение коронавируса, отношение к вакцинации (эта переменная использовалась только при кластеризации группы респондентов со средним уровнем соблюдения рекомендаций по профилактике), меры профилактики (эта переменная использовалась только при кластеризации группы респондентов с нейтральным отношением к вакцинации)).

Результаты

Внутри каждой из двух групп (выполняющие профилактические рекомендации на среднем уровне; занимающие в отношении вакцинации среднюю позицию) были выделены кластеры (подгруппы), участники которых обладали сходными психологическими характеристиками и представлениями о пандемии (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Психологические типы, выделенные в двух группах респондентов / Psychological types identified in two groups of respondents

Профилактические рекомендации (средний уровень соблюдения)	Вакцинация (нейтральное отношение)
1. Ответственный (30,37%)	1. Ответственный (44,66%)
2. Средний (39,34%)	2. Неорганизованный (34,53%)
3. Тревожный (30,29%)	3. Тревожный (20,81%)

Примечание: указано процентное распределение респондентов по психологическим типам в каждой из групп.

Среди тех, кто соблюдал рекомендации по профилактике на среднем уровне, было выделено три хорошо интерпретируемых кластера, что позволило говорить о наличии трёх психологических типов лиц, реализующих подобный вариант реагирования на пандемию: «Ответственный» (342 респондента), «Средний» (443 респондента), «Тревожный» (341 респондент). Обнаружены значимые различия между кластерами по 14 из 17 пере-

менных (уязвимость по отношению к COVID-19, самоэффективность, связанные со здоровьем последствия пандемии, социальные последствия пандемии, естественное происхождение коронавируса, тревожность, копинг-стратегия «решение проблем», копинг-стратегия «поиск социальной поддержки», копинг-стратегия «избегание проблем», экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость) (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Характеристики психологических типов, выделенных в группах респондентов, выполняющих профилактические рекомендации на среднем уровне (N=1126) и нейтрально относящихся к вакцинации (N=1057) / Characteristics of psychological types identified in groups of respondents who follow preventive recommendations at an average level (N=1126) and are neutral about vaccination (N=1057)

Характеристики психологических типов	Профилактические рекомендации			Вакцинация		
	1 Ответ- ственный	2 Сред- ний	3 Тре- вож- ный	1 Ответ- ственный	2 Неор- ганизо- ванный	3 Тре- вож- ный
Уязвимость по отношению к COVID-19	10.99	11.57	12.33	11.19	11.11	12.85
Самоэффективность	4.30	4.16	4.07	4.29	4.08	4.10
Связанные со здоровьем последствия пандемии	16.39	16.04	16.94	16.47	14.66	17.53
Социальные последствия	10.30	9.93	10.47	10.14	9.60	10.59
Конспирологические причины появления коронавируса	4.15	4.10	4.20	4.21	4.48	4.25
Естественное происхождение коронавируса	1.94	1.99	2.07	1.97	2.08	2.03
Информированность о COVID-19	15.52	15.24	15.48	15.37	14.61	15.54
Отношение к вакцинации	7.79	7.68	7.89			
Выполнение рекомендаций по профилактике				20.98	19.26	20.25
Тревожность	30.44	37.21	54.12	31.89	43.25	56.67
Копинг-стратегия «решение проблем»	29.45	25.62	24.80	28.47	24.05	25.52
Копинг-стратегия «поиск социальной поддержки»	23.38	22.18	22.58	22.97	22.05	23.06

Окончание табл. 2

Характеристики психологических типов	Профилактические рекомендации			Вакцинация		
	1 Ответ- ственный	2 Сред- ний	3 Тре- вож- ный	1 Ответ- ственный	2 Неор- ганизо- ванный	3 Тре- вож- ный
Копинг-стратегия «избегание проблем»	17.93	19.84	22.19	18.14	21.86	21.29
Экстраверсия	42.85	34.30	31.65	40.68	31.99	32.50
Доброжелательность	48.87	43.41	42.38	48.10	38.98	43.92
Добросовестность	50.71	41.99	41.45	49.04	38.02	44.07
Нейротизм	27.20	33.27	42.91	29.43	35.75	43.90
Открытость	46.56	40.39	42.27	44.60	37.98	44.09

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия по показателям между кластерами ($p < 0,05$).

На выборке респондентов, занявших в отношении вакцинации нейтральную позицию, было выделено три кластера («Ответственный», 472 респондента; «Неорганизованный», 365 респондентов; «Тревожный», 220 респондентов), что свидетельствовало о существовании трёх психологических типов в указанной группе участников исследования. Значимые различия между кластерами были зафиксированы для 15 из 17 переменных (уязвимость по отношению к COVID-19, самоэффективность, связанные со здоровьем последствия пандемии, социальные последствия пандемии, информированность о COVID-19, конспирологические причины появления коронавируса, меры профилактики, тревожность, копинг-стратегия «решение проблем», копинг-стратегия «избегание проблем», экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм, открытость) (табл. 2).

Обсуждение результатов

Анализ собранных данных позволил обнаружить многообразие психотипов среди тех, кого можно назвать «середнячками» в плане активности защиты от коронавирусной инфекции. В группе лиц, выполняющих рекомендации по профилактике на среднем уровне, было выделено три психологических типа: «ответственный» (342 респондента), «средний» (443 респондента), «тревожный» (341 респондент) (табл. 2).

По сравнению с другими типами представители «ответственного» отличались добросовестностью, экстраверсией, открытостью опыту и доброжелательностью, им было присуще активное использование копинг-стратегии «разрешение проблем» и редкое – «избегание проблем». Низкая тревожность и ощущение собственной слабой уязвимости к коронавирусу в сочетании со средними значениями по шкалам последствий пандемии указывали на их спокойное, даже несколько от-

странённое отношение к пандемии. Отметим, что этому типу был присущ набор личностных черт, который, как свидетельствовали ранее проведённые исследования [1; 10], способствовал активному выполнению профилактических рекомендаций. Лица с подобным психотипом представители вели себя в данном отношении не слишком активно, и это, по-видимому, связано с наличием у них убеждения в собственной неуязвимости к коронавирусной инфекции.

Совсем по-иному, гораздо более остро, воспринимали пандемию представители «Тревожного» типа. Они ощущали свою высокую уязвимость к коронавирусу, опасались социальных и связанных со здоровьем последствий пандемии. Им были присущи высокие нейротизм и ситуативная тревожность. Казалось бы, такой набор психологических особенностей должен был побуждать этих лиц к существенно более активному выполнению предписаний по защите от коронавируса, нежели было у них зафиксировано. Однако, как мы видим, подобного не наблюдалось. Возможной причиной подобной недооценки мер профилактики являлось наличие у них ощущения низкой самоэффективности в борьбе с коронавирусом и присущий им специфический паттерн копинг-стратегий (частое использование копинг-стратегии «избегание проблем» и редкое – «разрешение проблем»). В результате у представителей «тревожного» типа страх перед пандемией не приводил к активному выполнению профилактических рекомендаций из-за неверия в собственную способность справляться с коронавирусом и неоптимальностью стратегий совладания.

Представители «среднего» типа не обладали ярко выраженными психологическими особенностями и характеризовались средними значениями по многим шкалам опросников «большой пятёрки» и «стратегий совладания». Их отношение к пандемии также было сбалансированным и далёким от крайностей: отмечались средние уровни личной уязвимости к коронавирусу, оценок последствий пандемии и самоэффективности. В определённой степени закономерно, что этот «средний» набор психологических характеристик сочетался со средним уровнем выполнения рекомендаций.

Выполненное исследование продемонстрировало выраженную психологическую неоднородность (наличие нескольких психотипов) в группе лиц, не очень активно выполнявших рекомендации по профилактике коронавируса. Это указывает на разнообразие психологических оснований выбора такого варианта реагирования на пандемию. При анализе механизмов, побуждающих людей к соблюдению профилактических рекомендаций, обнаружились определённые противоречия между относительно устойчивыми психологическими особенностями (черты личности, копинг-стратегии) человека и его текущим, изменяющимся отношением к пандемии. Наблюдалось два варианта такого рода противоречий.

Одна группа лиц («ответственный» тип), обладая благоприятным в плане поддержки рекомендаций по защите от коронавируса паттерном личностных особенностей (добросовестность, дружелюбие, адаптивность копинг-стратегий), не в полной мере их соблюдала из-за наличия ощущения собственной

неуязвимости к инфекции и недооценки последствий пандемии. В данном случае сдерживающим фактором для более активного профилактического поведения являлся характер отношения к пандемии, т. е. изменяющиеся психологические характеристики.

Представители «Тревожного» типа, напротив, переживая и беспокоясь из-за связанных с пандемией проблем, были не очень активны в следовании рекомендациям в силу специфического склада личности (низкой добросовестности, недостатка организованности, дезадаптивного паттерна стратегий совладания). Указанные личностные особенности затрудняли осуществление этими людьми планомерной и последовательной деятельности по защите от коронавирусной инфекции. В данной группе лиц, как мы видим, препятствием для полноценного профилактического поведения являлись их устойчивые личностные особенности.

Рассмотрим далее типологию, выделенную на выборке занявших в отношении вакцинации среднюю, промежуточную позицию. Респонденты из этой группы обнаруживали три варианта сочетания (психотипа) психологических особенностей: «ответственный» (472 респондента), «неорганизованный» (365 респондентов), «тревожный» (220 респондентов) (табл. 2). При сравнении этих типов с типологией, выявленной на материале группы респондентов со средним уровнем соблюдения профилактических рекомендаций, отмечались как сходные черты, так и различия.

По своим характеристикам «ответственный» тип (вакцинация) был очень близок к «Ответственному» типу (выполнение рекомендаций). Его

представители также обладали адаптивностью копинг-стратегий, высокой экстраверсией, добросовестностью, доброжелательностью и открытостью опыту, низкими нейротизмом и ситуативной тревожностью. Ощущение собственной неуязвимости к коронавирусу сочеталось у них с высоким уровнем самооффективности и активным соблюдением рекомендаций по профилактике.

Похожими оказались также «Тревожный» тип (вакцинация) и «Тревожный» тип (выполнение рекомендаций). Для представителей «Тревожного» типа (вакцинация) были характерны высокая тревожность, острое переживание своей уязвимости к COVID-19 и выраженная обеспокоенность последствиями пандемии. У них отмечались высокий нейротизм, интровертированность и не совсем оптимальное сочетание копинг-стратегий (частое использование стратегии «избегание проблем» и редкое – «решение проблем»).

Если двум рассмотренным типам («ответственному» и «тревожному») можно было поставить в соответствие аналогичные типы в сфере выполнения профилактических рекомендаций, то третий («неорганизованный») обладал явными отличиями от «среднего» типа (выполнение рекомендаций). «Неорганизованный» тип включал респондентов с самым неоптимальным сочетанием стратегий совладания (выраженное преобладание стратегии «избегание проблем» над стратегией «решение проблем»), низкими значениями по шкалам экстраверсии, добросовестности, доброжелательности и открытости опыту. Кроме того, они оказались плохо информированы по

теме пандемии, считали себя слабо уязвимыми к коронавирусу, а также недооценивали значимость возникших в результате пандемии проблем.

Таким образом, среди лиц с нейтральным отношением к вакцинации, как и в случае выполняющих рекомендации на среднем уровне, было обнаружено несколько психотипов, что указывает на разнообразие психологических механизмов, вызывающих у человека подобное отношение к вакцинации. Наши результаты хорошо соотносятся и в определённой степени дополняют ранее полученные данные других исследователей [2; 6]. В этих работах, рассматривающих сторонников и противников вакцинации, также выявлена выраженная психологическая неоднородность указанных групп. Так, обнаружено три типа лиц, демонстрирующих позитивное отношение к вакцинации («уязвимый», «конформный», «рациональный»), и три типа в группе с негативным к ней отношением («неуязвимо-ответственный», «неуязвимо-безответственный», «уязвимый») [2]. В совокупности эти результаты свидетельствуют о том, что необходим дифференцированный, учитывающий социально-демографические и психологические характеристики людей подход к пропаганде вакцинации.

Заключение

Проведённое исследование показало, что за одним и тем же вариантом реагирования на пандемию стоят различные психологические основания и механизмы. Как в группе со средней степенью выполнения рекомендаций по профилактике, так и среди тех, кто нейтрально относился к вак-

цинации, было выделено по три психологических типа, различающихся набором личностных черт, стратегий совладания и представлений о пандемии. Можно говорить о трёх ярко выраженных психотипах значимых в данном отношении. Одна группа лиц («ответственный» тип, выполнение рекомендаций; «ответственный» тип, вакцинация) не в полной мере разделяла идеи профилактики COVID-19 из-за ощущения собственной неуязвимости к коронавирусной инфекции и недооценки последствий пандемии. Причинами недооценки профилактики COVID-19 другой совокупностью респондентов («тревожный» тип, выполнение рекомендаций; «тревожный» тип, вакцинация) являлось наличие у них неуверенности в собственной способности справляться с коронавирусом и неоптимального паттерна копинг-стратегий (частое использование копинг-стратегии «избегание проблем» и редкое – «разрешение проблем»). Третья группа («неорганизованный» тип, вакцинация) включала респондентов с выраженным преобладанием стратегии «избегание проблем» над стратегией «решение проблем», ощущением слабой уязвимости к коронавирусу, низким уровнем знаний о пандемии и недооценкой связанных с ней проблем.

В будущем, когда общество неизбежно столкнётся с новыми вызовами в сфере здравоохранения, следует помнить о психологической неоднородности группы лиц, занявшей среднюю позицию по тем или иным значимым вопросам, связанным со здоровьем (например, касающихся принятия необходимости вакцинации). Эта информация позволит оказывать более

дифференцированное, учитывающее психологические особенности респондентов воздействие в целях побуждения людей к более адаптивному поведению в области защиты от болезней.

Хотя данная работа затрагивала проблему вакцинации только от COVID-19, представляется перспективным распространение используемого нами типологического подхода

на исследования отношения людей и к другим видам вакцин (от кори, вируса папилломы человека и др.). Выделение индивидуальных вариантов реагирования на вакцинацию и лежащих в их основе психотипов позволит углубить наши представления о психологических механизмах принятия решения о вакцинации и причинах формирования антиваксерных установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова А. М., Кубрак Т. А., Латынов В. В. Взаимосвязь психологических характеристик и представлений о COVID-19 с адаптивным реагированием на пандемию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. №2. С. 47–59. DOI 10.18384/2310-7235-2022-2-47-59.
2. Борисова А. М., Кубрак Т. А., Латынов В. В. Психологические основания реагирования на пандемию COVID-19 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. №2. С. 300–319.
3. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние / пер. с англ. Н. Малыгиной. СПб.: Питер, 2011. 448 с.
4. Калутин А. Ю., Щебетенко С. А., Мишкевич А. М. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18. №1. С. 7–33.
5. Мальцева Т. В., Нестик Т. А. Копинг-стратегии и отношение личности к пандемии COVID-19 // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2022. Т. 7. №2. URL: <http://soc-econom-psychology.ru> (дата обращения: 31.05.2024).
6. Нестик Т. А. Переживание эпидемиологической угрозы россиянами как социально-психологический феномен: результаты серии эмпирических исследований // Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия. М.: Институт психологии РАН, С. 19–125.
7. Юревич А. В., Ушаков Д. В., Юревич М. А. COVID-19: результаты третьего экспертного опроса // Психологический журнал. 2021. Т. 42. №3. С. 128–136.
8. Baker M. N., Merkley E. Dynamic role of personality in explaining COVID-19 vaccine hesitancy and refusal // *Frontiers in Psychology*. 2023. №14. URL: <https://www.frontiersin.org> (дата обращения: 31.05.2024).
9. Branovački B., Sadiković S., Smederevac S. A personcentered approach in studying coronavirus pandemic response: The role of HEXACO-PIR and PANAS dimensions // *Personality and Individual Differences*. 2021. №171. URL: <https://www.sciencedirect.com> (дата обращения: 31.05.2024).
10. Choma B. L., Hodson G., Sumantry D. Ideological and psychological predictors of COVID-19-related collective action, opinions, and health compliance across three nations // *Journal of Social and Political Psychology*. 2021. №9. P. 123–143.
11. Downing S. T., Mccarty R. J., Guastello A. D. Assessing the predictors of adaptive and maladaptive Covid-19 preventive behaviours: an application of protection motivation theory // *Psychology, Health & Medicine*. 2023. №28. P. 460–474.

12. Mai Y., Wu Y. J., Huang Y. What type of social support is important for student resilience during COVID-19? A latent profile analysis // *Frontiers in Psychology*. 2021. №12. URL: <https://www.frontiersin.org> (дата обращения: 31.05.2024).
13. Teeny J. D., Siev J., Brinol P. A review and conceptual framework for understanding personalized matching effects in persuasion // *Journal of Consumer Psychology*. 2021. №31. P. 382–414.
14. Viskupić F., Wiltse D. L., Kayaalp A. Attitudes toward COVID-19 vaccine mandate: The role of psychological characteristics and partisan self-identification // *Personality and Individual Differences*. 2023. №206. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886923000429> (дата обращения: 31.05.2024).

REFERENCES

1. Borisova A. M., Kubrak T. A., Latynov V. V. [Interdependence of psychological characteristics and perceptions of COVID-19 with the adaptive pandemic response]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2022, no. 2, pp. 47–59. DOI 10.18384/2310-7235-2022-2-47-59.
2. Borisova A. M., Kubrak T. A., Latynov V. V. [Psychological types of response to the COVID-19 pandemic]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2023, vol. 20, no. 2, pp. 300–319.
3. Zimbardo F., Leippe M. The psychology of attitude change and social influence (Rus. ed., Malygina N., transl. Social'noe vliyanie. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 448 p.).
4. Kalugin A. Yu., Shchebetenko S. A., Mishkevich A. M. [Psychometric Properties of the Russian Version of the Big Five Inventory–2]. In: *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2021, vol. 18, no. 1, pp. 7–33.
5. Malceva T. V., Nestik T. A. [Coping strategies and personality attitudes towards the COVID-19 pandemic]. In: *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology], 2022, vol. 7, no. 2. Available at: <http://soc-econom-psychology.ru> (accessed: 31.05.2024).
6. Nestik T. A. [Experience of the Epidemiological Threat by Russians as a Socio-Psychological Phenomenon: Results of a Series of Empirical Studies]. In: *Vliyanie pandemii na lichnost' i obshchestvo: psihologicheskie mekhanizmy i posledstviya* [The Impact of the Pandemic on the Individual and Society: Psychological Mechanisms and Consequences]. Moscow, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences Publ., pp. 19–125.
7. Yurevich A. V., Ushakov D. V., Yurevich M. A. [COVID-19: Results of the Third Expert Survey]. In: *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2021, vol. 42, no. 3, pp. 128–136.
8. Baker M. N., Merkley E. Dynamic role of personality in explaining COVID-19 vaccine hesitancy and refusal. In: *Frontiers in Psychology*, 2023, no. 14. Available at: <https://www.frontiersin.org> (accessed: 31.05.2024).
9. Branovački B., Sadiković S., Smederevac S. A personcentered approach in studying coronavirus pandemic response: The role of HEXACO-PIR and PANAS dimensions. In: *Personality and Individual Differences*, 2021, no. 171. Available at: <https://www.sciencedirect.com> (accessed: 31.05.2024).
10. Choma B. L., Hodson G., Sumantry D. Ideological and psychological predictors of COVID-19-related collective action, opinions, and health compliance across three nations. In: *Journal of Social and Political Psychology*, 2021, no. 9, pp. 123–143.

11. Downing S. T., Mccarty R. J., Guastello A. D. Assessing the predictors of adaptive and maladaptive Covid-19 preventive behaviours: an application of protection motivation theory. In: *Psychology, Health & Medicine*, 2023, no. 28, pp. 460–474.
12. Mai Y., Wu Y. J., Huang Y. What type of social support is important for student resilience during COVID-19? A latent profile analysis. In: *Frontiers in Psychology*, 2021, no. 12. Available at: <https://www.frontiersin.org> (accessed: 31.05.2024).
13. Teeny J. D., Siev J., Brinol P. A review and conceptual framework for understanding personalized matching effects in persuasion. In: *Journal of Consumer Psychology*, 2021, no. 31, pp. 382–414.
14. Viskupić F., Wiltse D. L., Kayaalp A. Attitudes toward COVID-19 vaccine mandate: The role of psychological characteristics and partisan self-identification. In: *Personality and Individual Differences*, 2023, no. 206. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0191886923000429> (accessed: 31.05.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Латынов Владислав Викторович – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН;

e-mail: vladlat5@lenta.ru; ORCID: 0000-0002-9584-2950

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Latynov – Cand. Sci. (Psychology), Leading Researcher of the Laboratory of Psychology of Speech and Psycholinguistics, the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: vladlat5@lenta.ru; ORCID: 0000-0002-9584-2950